

Сулова Виктория Александровна, Андросова Светлана Александровна,
Синельников Юрий Григорьевич

**ОСОБЕННОСТИ СИМВОЛИЗАЦИИ ВО ФРАНЦУЗСКИХ КОМПАРАТИВНЫХ
ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЧЕЛОВЕКА**

Данная статья посвящена исследованию компаративных характерологических фразеологизмов французского языка. Представлены основные модели их образования. Рассмотрены некоторые особенности перевода фразеологических оборотов. Выявлена специфика символизации в компаративной характерологической фразеологии французского языка на примере четырех основных типов анализируемых единиц: анималистических, онимических, флоронимических и соматических.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 150-154. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

- наименования лица по склонности, по какому-л. внутреннему признаку: *краскушник* – тот, кто пьет дешевое красное вино (мол.); *активист* – активный гомосексуалист (гом.);
- наименования лица по социальной роли: *строгач* – заключённый в колонии строгого режима (арест., угол.) и др.

Очевидна высокая идиоматичность семантики большинства жаргонных универбов с личным значением: имплицитными в них является не только значение эллиптированных элементов мотивирующего словосочетания (в нашем последнем примере это семы 'колония', 'режим'), но и уточняющая личная сема (не 'лицо' вообще, а 'заключённый').

Представленная классификация зримо доказывает вклад жаргонной универбации в категоризацию лексико-семантического пространства русского языка. Большая часть компрессивов этого типа заполняет пустующие лексические ячейки в границах какого-либо номинативного класса или подкласса, формируя в этих категориях русской лексики, в силу своего сниженного характера, стилистически обусловленную периферию. Речь идёт об универбах с инструментальным, локативным, собирательным, вещественным значением, которые, в силу универсального характера этих значений, представлены практически во всех социолектах. В крайне редких случаях универбация выполняет субкатегоризирующую роль, открывая в сетке лексических категорий русского языка новые деривационно-семантические рубрики (например, группа жаргонных наименований видов хлеба по цвету муки).

Список литературы

1. Елистратов В. С. Толковый словарь русского сленга. М.: АСТ-ПРЕСС книга, 2005. 672 с.
2. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь. М.: Наука, 1981. 276 с.
3. Косова В. А. Словообразовательные категории русского языка: проблемы теории. Казань: ООО «Новое знание», 2014. 204 с.
4. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. СПб.: Норинт, 2000. 717 с.
5. Осипова Л. И. Активные процессы в современном русском словообразовании (суффиксальная универбация и усечение): дисс. ... д. филол. н. М.: Прометей, 1994. 506 с.

LEXICAL SEMANTICS OF UNIVERBS IN THE RUSSIAN SOCIOLECTS

Sun' Myao

Kazan Federal University
sunmiaoguai@163.com

The article deals with the issue of the semantics of univerbs with the general subject meaning in the Russian sociolects. On the basis of their semasiological analysis the author develops the lexical-semantic classification; singles out seven classes of derivatives of this type in jargon; identifies and describes the results of subcategorization within each lexical class. It was found that among jargon univerbs the names with the concrete subject meaning dominated quantitatively.

Key words and phrases: univerbation; substandard; jargon; semantics; lexical classification.

УДК 81-22

Филологические науки

Данная статья посвящена исследованию компаративных характерологических фразеологизмов французского языка. Представлены основные модели их образования. Рассмотрены некоторые особенности перевода фразеологических оборотов. Выявлена специфика символизации в компаративной характерологической фразеологии французского языка на примере четырех основных типов анализируемых единиц: анималистических, онимических, флоронимических и соматических.

Ключевые слова и фразы: анимализм; оним; символ; соматизм; флороним; фразеологизм; компаративная конструкция; характеристика человека.

Сурова Виктория Александровна

Андросова Светлана Александровна, к. филол. н.

Синельников Юрий Григорьевич, к. филол. н., доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
skarly26@mail.ru; androsova_s@bsu.edu.ru; sinelnikov@bsu.edu.ru

ОСОБЕННОСТИ СИМВОЛИЗАЦИИ ВО ФРАНЦУЗСКИХ КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЧЕЛОВЕКА ©

На протяжении полувековой истории фразеологии как особого раздела языкознания не утихают споры о самодостаточности идиом и их месте в языковой системе. Специфика фразеологических единиц заключается

в скрытом характере их номинации и оценки. Исследование характерологической функции фразеологизмов, т.е. функции передачи характеристики человека приобретает особую актуальность в связи с её относительно малой изученностью.

Фразеологические средства передачи характеристики человека являются объектом исследования в работах таких учёных как С. А. Андросова [1], Т. М. Николюкина [6], А. Э. Чумакаев [7] и др. Одним из актуальных вопросов выступает изучение особенностей символизации в характерологических фразеологизмах, что не было предметом отдельного исследования на материале компаративных фразеологических единиц французского языка.

В основе компаративных характерологических фразеологических единиц (КХФЕ) лежит, как правило, метафора, отражающая особенности менталитета и национальной культуры той или иной лингвокультурной общности. Изучение компонента сравнения, входящего в состав такого оборота, может способствовать лучшему пониманию этих особенностей [8, с. 4].

Материалом для исследования послужили 396 французских характерологических фразеологизмов компаративного типа, отобранных методом сплошной выборки из словаря «Новый большой французско-русский фразеологический словарь» (под редакцией В. Г. Гака) [4].

КХФЕ состоят из компонентов, представленных самостоятельными частями речи, соединённых между собой союзом «comme». В ходе исследования были выявлены 2 основные структурные модели компаративных характерологических единиц французского языка:

1) «глагол + союз “comme” + имя существительное»: «aller comme un escargot» (букв. «идти как улитка») – «медлить» [Там же, с. 42];

2) «имя прилагательное + союз “comme” + имя существительное»: «beau comme un astre» (букв. «прекрасный как небесное светило») – «очень красивый» [Там же, с. 135].

Выявлены также фразеологизмы, в которых либо один, либо оба компонента имеют распространение: «avoir l'air comme un bonnet de nuit» (букв. «выглядеть как ночной колпак») – «ходить как в воду опущенный» [Там же, с. 36].

(1) «*Vous avez l'air comme un bonnet de nuit. Sentez-vous ce petit vent?*» [11, р. 14]. / «*Вы ходите как в воду опущенный. Чувствуете, какой приятный ветерок?*» (Здесь и далее перевод наш – С. Ю., С. В.).

Компаративный компонент чаще всего выступает лишь интенсификатором ядерного компонента фразеологизма: «fidèle comme un caniche» (букв. «верный как пудель») – «очень преданный». Ядерный компонент «fidèle» уже передаёт значение «верный», а компаративный компонент «caniche» – «пудель» лишь усиливает его значение.

Фразеологизмы являются наиболее труднопереводимыми единицами, поэтому перевод КХФЕ французского языка представляет собой процесс тщательного анализа компонентов их содержательной структуры. Необходимо не только передать смысл фразеологической единицы, её образность, не упустив при этом стилистическую окраску, но и отразить её национальную специфичность. При отсутствии в русском языке идентичного образа переводчики вынуждены прибегать к фразеологическому эквиваленту. Анализ показал, что абсолютных фразеологических эквивалентов в русском языке немного, чаще встречаются неполные эквиваленты, отличающиеся от исходного фразеологического оборота по какому-либо показателю (синонимические компоненты, небольшие изменения формы, иная морфологическая отнесённость): «être amis comme le gant et la main» (букв. «быть друзьями как перчатка и рука») – «жить душа в душу» [4, с. 53]; «stupide comme un musicien» (букв. «глупый как музыкант») – «глуп как пробка» [Там же, с. 1451]. При отсутствии фразеологического эквивалента используют описательный перевод: «faire comme Charles» (букв. «делать как Карл») – «терпеливо ждать» [Там же, с. 619], «vivre comme un moine» (букв. «жить как монах») – «вести уединённую жизнь» [Там же, с. 1011].

В результате анализа фактического материала были выделены 4 основных типа компаративных характерологических фразеологических единиц французского языка в зависимости от того, чем представлен второй компонент оборота: 1) компаративные конструкции с названиями животных (анимализмами); 2) компаративные конструкции с именами собственными (онимами); 3) компаративные конструкции с названиями растений (флоронимами); 4) компаративные конструкции с соматическими компонентами (соматизмами).

1) Группа, включающая в себя компаративные конструкции с названиями животных, представляет собой сложившийся во французском языке разряд фразеологических единиц, отражающих сформировавшиеся у людей представления о разных животных.

Совокупность языковых единиц, отражающих предметы и явления, прямо или косвенно связанные с миром фауны, представляет собой особый пласт словарного состава любого языка [3, с. 149]. Метафоризация анимализмов характерна для многих языков: во многих фольклорных системах, затем и в литературных формах животные олицетворяли собой человека [8, с. 89]. Животные, играя символическую роль, являются эталонными носителями тех или иных качеств человека, отражая опыт народа, говорящего на данном языке [2, с. 18].

Исследование КХФЕ французского языка позволило выявить, что для передачи черт характера человека используются в основном фразеологические единицы с названиями домашних животных.

Компаративные фразеологизмы с положительной характеристикой построены в основном на образе сравнения человека с котом: «agile comme un chat» (букв. «ловкий как кот») – «очень ловкий» [4, с. 27]; «amoureuse comme une chatte» (букв. «влюблённая как кошка») – «очень влюблённая» [Там же, с. 56]. Во французском сознании «chat» – «кот» / «chatte» – «кошка» выступают символом ловкости, влюблённости.

Встречаются также КХФЕ, построенные на сравнении с собакой. Анимализм «chien» – «собака» выступает, как правило, символом разгульной жизни: «vivre comme un chien» (букв. «жить как собака») – «вести разгульную жизнь» [Там же, с. 1604]. У французов различные породы собак выступают носителями разных

символов. Например, анимализм «caniche» – «пудель» ассоциируется у французов с верностью: «fidèle comme un caniche» (букв. «верный как пудель») – «преданный как собака» [Там же, с. 661].

Символом передачи отрицательных качеств человека, таких как глупость и упрямство, во французском языке считается «âne» – «осёл»: «bête comme un âne» (букв. «глупый как осёл») – «глуп как пробка» [Там же, с. 148]; «entêté (или têtue) comme un âne» (букв. «упрямый как осёл») – «весьма упрямый» [Там же, с. 566].

Анализ фактического материала показал, что в качестве компаративных элементов в составе характерологических фразеологизмов могут быть названия птиц. «Merle» – «дрозд» выступает символом веселья и болтливости: «gai comme un merle» (букв. «весёлый как дрозд») – «развесёлый» [Там же, с. 726]. Для характеристики чрезмерно гордого, высокомерного человека во французском языке используют сравнение с павлином: «fier comme un paon» (букв. «гордый как павлин») – «высокомерный» [Там же, с. 661]. Для передачи полноты, тучной фигуры человека используются фразеологизмы с компаративным элементом «caille» – «перепел»: «gras comme une caille» (букв. «жирный как перепел») – «толстый» [Там же, с. 770].

Во французском языке, как и в русском, символом уродливости, некрасивой внешности выступает «жаба» – «sarraud»: «laid comme un sarraud» (букв. «уродливый как жаба») – «весьма безобразный» [Там же, с. 875]. Трусость передают путём сравнения человека с зайцем, кроликом: «poltron comme un lièvre» (букв. «трусливый как заяц») – «очень пугливый» [Там же, с. 1247]. Такие животные как «белка» – «écureuil», «обезьяна» – «singe», «угорь» – «anguille» выступают олицетворением ловкости: «adroit comme un singe» (букв. «ловкий как обезьяна») – «очень ловкий» [Там же, с. 17]; «agile comme une anguille» (букв. «проворный как угорь») – «изворотливый как уж» [Там же, с. 27]; «agile comme un écureuil» (букв. «ловкий как белка») – «проворный как белка» [Там же]. Люди, испытывающие чувство голода, сравниваются с волком: «affamé comme un loup» (букв. «голодный как волк») – «изголодавшийся» [Там же, с. 24].

(2) «*Il ne s'agit pas de Karl, mais de toi; quoique affamé comme un loup, tu es malin comme un renard...*» [12, р. 7]. / *Речь идёт не о Карле, а о тебе. Хотя ты голоден как волк, но и хитёр как лиса.*

2) Компаративные конструкции с именами собственными составляют значительный слой фразеологии французского языка. КХФЕ с именами собственными можно рассматривать в качестве наиболее яркой репрезентации лингвокультуры вследствие их особого места в языке, так как они в наибольшей степени связаны с фоновыми знаниями [5, с. 99].

Фразеологические единицы, основанные на Святом Писании, имеют универсальный, общехристианский характер, и их образность понятна каждому человеку, хорошо знающему Библию: «fier comme Artaban» (букв. «гордый как Артабан») – «гордый как сатана» [4, с. 78]; «jouer comme un dieu» (букв. «играть как бог») – «божественно играть» [Там же, с. 496]; «chanter comme l'oiseau de saint Luc» (букв. «петь как птица святого Луки») – «фальшиво петь» [Там же, с. 1101]; «pleurer comme une Madeleine» (букв. «плакать как Магдалина») – «горько плакать» [Там же, с. 1229].

(3) «*Il est étendu comme un veau sur son lit et pleure comme une Madeleine <...>*» [9, р. 68]. / *Он растянулся на постели как телёнок и горько плачет <...>*».

Во французском языке красивого человека отождествляют с божеством, ангелом: «beau comme Adonis» (букв. «красивый как Адонис») – «невероятно красивый» [4, с. 16]; «beau comme l'ange» (букв. «красивый как ангел») – «прекрасный как ангел» [Там же, с. 135]; «beau comme un dieu» (букв. «красивый как бог») – «очень красивый» [Там же, с. 136]. Чтобы показать совершенство человека в чём-либо, французы сравнивают его с ангелом: «chiffrer comme un ange» (букв. «считать как ангел») – «бесподобно считать» [Там же, с. 60]; «tranquille comme un ange» (букв. «спокойный как ангел») – «невозмутимый, невероятно спокойный» [Там же, с. 1537].

Значительную долю в группе КХФЕ с именами собственными составляют имена персонажей народного творчества – сказок, пословиц, поговорок и других фольклорных сюжетов. Количество представляемых образов достаточно велико, что свидетельствует о выразительности и богатстве французского языка.

Грибуль – персонаж сказки всемирно известной французской писательницы Жорж Санд, который смешит своих братьев и сестёр тем, что всегда поступает наоборот. Этот персонаж является символом глупости и отражает представления о человеке, не отличающемся развитыми умственными способностями: «fin comme Gribouille qui se jette à l'eau par crainte de pluie» (букв. «хитрый как Грибуль, который бросается в воду, спасаясь от дождя») – «простофиля, у которого всё наоборот» [Там же, с. 774].

Фразеологизм «faire comme les moutons de Panurge» (букв. «делать как панургово стадо») – «слепо подражать кому-либо» [Там же, с. 1135] впервые появился в романе «Гаргантюа и Пантагрюэль» великого французского сатирика Франсуа Рабле. Панурговым стадом называют толпу, готовую слепо следовать за своим вожаком, даже если он ведёт её на верную гибель.

Для того чтобы охарактеризовать богатого человека, используют сравнение с царём: «riche comme un Stésus» (букв. «богатый как Крёз») – «несметно богат» [Там же, с. 1349]. Крёз был последним царем Лидии, древнейшего государства Малой Азии, прославившимся своим богатством.

Во французском национальном менталитете твёрдо установилась связь уроженцев некоторых провинций Франции с особенностями черт характера. Например, «гасконец» – «Gascon» выступает символом хвастливости и пустозвонства: «hâbleur comme un Gascon» (букв. «хвастун как гасконец») – «хвастлив как гасконец» [Там же, с. 789]. Житель Оверни является воплощением скупости: «être avare comme un Auvergnat» (букв. «быть скупым как овернец») – «быть очень скупым» [Там же, с. 92].

Отличительные особенности других народов глазами французов также легли в основу создания характерологических фразеологических единиц компаративного типа. В сознании французов поляк выступает символом пьянства и разгульного образа жизни: «boire comme un Polonais» (букв. «пить как поляк») – «пить как сапожник» [Там же, с. 172]; «gris comme un Polonais» (букв. «серый как поляк») – «пьян в стельку» [Там же, с. 777].

(4) «*Il était sous la porte, gris comme un Polonais, à la guetter revenir*» [13, p. 181]. / «Он дождался её возвращения за дверью, пьяный в стельку».

3) Анализ показал, что КХФЕ с названиями растений, основанные на отражении окружающего мира природы, представляют не только объективные свойства растений, но и такие, которые приписывает этому растению сам человек.

Язык растительных фразеологизмов передает как черты характера человека («*franc comme l'osier*» (букв. «искренний как ива») – «очень честный» [4, с. 711]), так и особенности его внешнего вида («*rouge comme une tomate*» (букв. «красный как помидор») – «очень красный» [Там же, с. 1510]).

Для передачи честности и неподкупности человека его сравнивают с деревом: «*droit comme un arbre*» (букв. «прямой как дерево») – «неподкупный» [Там же, с. 526]. Когда хотят сказать о детях, что они быстро растут, используют такие фразеологизмы: «*rouser comme un champignon*» (букв. «расти как гриб») – «быстро расти (о ребёнке)» [Там же, с. 1264]; «*venir comme un rotiron*» (букв. «приходить как тыква») – «стремительно расти (о ребёнке)» [Там же, с. 1576].

(5) «*Hermence, très jeune de caractère, mais droite comme un arbre; toute en cœur*» [10, p. 47]. / «У Эрманс ещё не вполне сформировавшийся характер, но она неподкупна и добра».

4) Человек всегда стремился наделять чертами, свойственными ему самому, объекты внешнего мира, что обусловило появление соматических фразеологизмов.

Соматический компонент входит в состав КХФЕ французского языка, которые могут применяться для передачи характеристики: а) отдельно взятого человека («*nu comme la main*» (букв. «голый как рука») – «совершенно голый» [4, с. 1075]; «*joli comme un cœur*» (букв. «красивый как сердце») – «очень хорош собой» [Там же, с. 135]); б) взаимоотношений между людьми («*aimer quelqu'un comme ses yeux*» (букв. «любить кого-л. как собственные глаза») – «горячо любить» [Там же, с. 31]; «*liés comme le pouce et l'index*» (букв. «соединённые как большой палец и указательный») – «неразлучные как сямские близнецы» [Там же, с. 894]).

(6) «*Quand il parut, habillé de neuf des pieds à la tête par le tailleur de son père, elle poussa un cri de surprise joyeuse: il était joli comme un cœur*» [14, p. 87]. / «Когда он появился, одетый с головы до ног во всё новое портным своего отца, она вскрикнула от радостного изумления: он был очень хорош собой».

В результате проведённого исследования было выявлено, что основная масса французских компаративных фразеологических единиц, служащих для передачи характеристики человека, образуются по двум стандартным моделям, состоящим из компонентов, выраженных самостоятельными частями речи и соединённых между собой союзом «*comme*»: «глагол + союз “*comme*” + имя существительное», «имя прилагательное + союз “*comme*” + имя существительное». Анализ компаративной части исследуемых единиц позволил классифицировать фразеологизмы на четыре группы: анималистические фразеологизмы, онимические фразеологизмы, флоронимические фразеологизмы и соматические фразеологизмы. В группе анимализмов для характеристики человека используются в основном домашние животные (кот, собака, осёл, кролик). Среди онимов большую часть составляют КХФЕ с именами персонажей народного творчества. В группе флоронимов для передачи быстрого роста детей используют сравнения с грибом или тыквой. Соматизмы широко используются во фразеологизмах, используемых для передачи взаимоотношений между людьми.

Список литературы

1. Андросова С. А. Объективация характеристики человека во французской арготической фразеологии: дисс. ... к. филол. н. Белгород, 2011. 220 с.
2. Андросова С. А., Сушевская А. С. Передача характеристики внешности человека французскими анималистическими фразеологизмами // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2. Ч. 1. С. 18-21.
3. Антонова А. Б. Роль зоонимов в репрезентации понятийной, образной и оценочной составляющих концепта *drinking* // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия: Языкознание. 2010. № 4. С. 149-155.
4. Гак В. Г. Новый большой французско-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык – Медиа, 2005. 1624 с.
5. Кропачева К. И. Аксиологические характеристики английских фразеологических единиц с именами собственными // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22). Ч. 2. С. 98-101.
6. Николоюкина Т. М. Русские фразеологические средства нравственной характеристики человека: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2007. 25 с.
7. Чумакаев А. Э. Фразеологические единицы со значением качественной характеристики и состояния лица в алтайском языке в сопоставлении с русским: автореф. дисс. ... к. филол. н. Горно-Алтайск, 2002. 19 с.
8. Яковлева В. В. Национально-культурный компонент фразеологической единицы в компаративных конструкциях с союзом *como*: дисс. ... к. филол. н. М., 2003. 196 с.
9. De Balzac H. Eugénie Grandet. Paris: In Libro Veritas, 2005. 169 p.
10. Marguerite P. Maison ouverte. Paris: E. Dentu, 1890. 247 p.
11. Proust M. Du Côté de chez Swann. Paris: In Libro Veritas, 2005. 406 p.
12. Sue E. Le Juif errant. Reims: Impr. de Maréchal-Gruat, 1862. 344 p.
13. Zola E. L'Assommoir. Paris: In Libro Veritas, 2006. 418 p.
14. Zola E. La Curée. Paris: In Libro Veritas, 2005. 275 p.

THE PECULIARITIES OF SYMBOLIZATION IN THE FRENCH COMPARATIVE PHRASEOLOGICAL UNITS, CHARACTERIZING A PERSON

Surova Viktoriya Aleksandrovna

Androsova Svetlana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology

Sinel'nikov Yurii Grigor'evich, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Belgorod State National Research University

skarly26@mail.ru; androsova_s@bsu.edu.ru; sinelnikov@bsu.edu.ru

The article is devoted to the study of comparative characterological phraseological units of the French language. The main models of their formation are presented. Some peculiarities of the translation of set phrases are examined. The specificity of symbolization in comparative characterological phraseology of the French language by the example of four main types of units such as: animalistic, onymic, floronymic and somatic ones, is revealed.

Key words and phrases: animalism; onym; symbol; somatism; floronym; phraseological unit; comparative construction; human characteristic.

УДК 37.02

Педагогические науки

В статье рассматривается актуальная для лингводидактики проблема содержания и особенностей профессионально ориентированного обучения иностранному языку в неязыковом вузе. Представлен опыт обучения профессиональному иностранному языку студентов направления подготовки «Государственное и муниципальное управление» в Московском государственном областном университете.

Ключевые слова и фразы: иностранный язык для специальных целей; рабочая программа дисциплины; содержание обучения; средства обучения; медиатекст; аутентичные материалы.

Сырина Татьяна Александровна

Московский государственный областной университет

tatianasyrina@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ®

Обучение иностранному языку студентов неязыковых направлений подготовки в современном вузе обычно состоит из двух этапов: на первом этапе осуществляется обучение общему языку (General Language), а на втором – специальному (Language for Specific Purposes). Отличительные черты последнего заключаются в том, что он обслуживает особую профессиональную или академическую сферу, обладает специфической системой терминов и понятий, отличается особенностями грамматического и синтаксического оформления, включает нормы общения, характерные для определенной сферы [7; 9; 10; 11].

В ходе Всероссийской научно-методической конференции «Теория и практика обучения иностранному языку в системе профессиональной подготовки», проходившей в Московском государственном лингвистическом университете в июне 2015 г., неоднократно отмечалось, что цель обучения специальному языку, или профессионально ориентированного обучения иностранному языку, заключается в формировании межкультурной профессионально коммуникативной компетенции как способности решать профессиональные задачи с использованием иностранного языка в рамках диалога культур, а показателем качества обучения является уровень сформированности этой компетенции.

Обучение иноязычному профессиональному общению – одна из самых актуальных проблем современного высшего образования, некоторые аспекты которой изучались и продолжают изучаться отечественными и зарубежными исследователями, в том числе:

- сущность языка для специальных целей и языковое содержание профессионально ориентированного обучения иностранному языку (Т. Н. Астафурова, О. С. Ахманова, А. И. Комарова, З. И. Коннова, Т. Н. Хомутова, Т. Дадли-Эванс, П. Робинсон, А. Уотерс, Т. Хатчинсон и др.);

- принципы, языковое содержание и организация профессионально ориентированного обучения иностранному языку (А. Е. Алешугина, Е. А. Кытманова, Г. М. Ловцевич, Л. В. Макара, О. М. Мутовкина, А. Л. Назаренко, Л. К. Сальная, В. М. Соколова и др.).

Всеобщая модернизация системы высшего образования, введение федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования нового поколения требуют пересмотра принципов профессионально